

О развитии здравоохранения в крае с учетом перспектив проекта ОДЦ ГХК — беседа с химиком-экспертом Красноярского центра ядерной медицины Анастасией Озерской

— Анастасия, каковы особенности и преимущества ядерной медицины?

— Ядерная медицина основана на применении радиоизотопов в ранней диагностике и лечении заболеваний. Это направление бурно развивается во всем мире. Только в России действует более десяти центров позитронно-эмиссионной томографии, как государственных, так и частных.

Радиофармпрепараты, содержащие радиоактивные изотопы фтора, азота и углерода, эффективно «засвечивают» новообразования и аномальные изменения в тканях и органах на экране томографа.

Выявив опухоль, мы направляем пациентов в отделение радионуклидной терапии, где им вводят препараты с радиоизотопами йода, стронция или технеция, которые достигают очага воспаления и убивают раковые клетки с помощью ионизирующего излучения.

Нанести вред здоровым клеткам и организму в целом эти изотопы не успевают из-за короткого периода их полураспада: полученная за курс лечения доза сопоставима с дозой, которую пациенты получают в обычной поликлинике на рентгеновском снимке.

— То есть ядерная медицина — не повод для радиофобии?

— Абсолютно нет. Хотя в наш адрес периодически поступают запросы от недоверчивых граждан и журналистов. Суть в том, что наш Центр ядерной медицины расположен в городской черте Красноярска, в самом густонаселенном Советском районе, по соседству находятся многоэтажные жилые дома, школы, торговые центры.

Мы ничего не скрываем, объясняем, убеждаем, рассказываем, проводим экскурсии, в общем, ведем непрерывную просветительскую работу с населением.

Люди спрашивают: «А радиация?». Мы отвечаем: «Радиация в руках квалифицированных специалистов превращается в лекарство».

Знаю, что вопросы у красноярцев периодически появляются и к ГХК: «Зачем вы храните у себя столько радиоактивных материалов?». С одной стороны, их скептицизм можно понять, многие еще помнят Чернобыль и настроены предубежденно к наличию хранилищ ОЯТ по соседству.

Но они забывают, что Чернобыль стал уроком для атомщиков всего мира, что с тех пор безопасность является главным приоритетом для атомной отрасли в целом и для Горно-химического комбината в частности.

Кроме этого, комбинат не собирается хранить ОЯТ вечно, именно с целью его переработки и строится Опытно-демонстрационный центр, на котором, по моим сведениям, будут использоваться «зеленые» технологии.

— Технологии ОДЦ позволят не только регенерировать ядерные топливные материалы, но и производить радиоизотопы как побочный продукт регенерации ОЯТ. Перспективно ли это направление для рынка ядерной медицины?

— Я слышала, что ГХК намерен реализовать проект в рамках железнгорского кластера по производству радиоизотопов. Это направление деятельности выглядит актуальным именно для регионов Сибири, потому что отечественное производство радиоизотопов и радиофармпрепаратов находится в основном в Европейской части России.

Мы вынуждены покупать продукцию там. В цену закладывается логистика, связанная не только с транспортными расходами, но и с лицензированием и обеспечением безопасности перевозок радиоактивных веществ.

Если ОДЦ ГХК будет производить нужные нам изотопы, от этого однозначно выиграют как атомщики, так и медики.

Приручение атомной энергии и радиоизотопов в XXI веке в чем-то сродни приручению огня в доисторическую эпоху: в руках специалистов ядерные технологии способны принести огромную пользу людям. Это и ядерное оружие, и ядерная энергия, и ядерная медицина, и даже ядерные батарейки.

Уверена, Горно-химический комбинат обладает всеми необходимыми ресурсами, чтобы воплотить все задуманное в реальность.

Александр ЛЕШОК